

Когда я вернулся домой, Мишель была одета в спортивные штаны и тонкую футболку, без лифчика. Меня это не удивило: с тех пор как она начала встречаться с Майком, она все чаще ходит дома без лифчика. Я все еще немного возбуждался, видя, как она красуется без лифчика перед другим парнем, даже если она провела с ним ночь. Я подозревал, что она хотела остаться со мной наедине, чтобы спросить о моей ночи с Джеки...И мне не терпелось рассказать ей, но это было еще не скоро. Мы с Майком пожали друг другу руки и немного неуверенно поздоровались.

— Привет, Роберт.

— Привет, Майк. Мишель уже накормила тебя завтраком?

— Нет, она сказала, что ты готовишь завтрак.

— Ладно, я сейчас что-нибудь приготовлю.

Наступило молчание. Это был первый раз, когда мы встретились, и в воздухе висела неловкость, появившаяся между двумя парнями, которые занимались любовью с одной и той же женщиной. И этой женщиной была моя жена. Возможно, это было бы не так неловко, если бы он не был близок с ней прошлой ночью и всего несколько минут назад. Теоретически мы могли бы поговорить на разные темы, но трудно было пройти мимо слона в комнате. Это была тема, к которой мне было немного неловко подходить, но Майк, казалось, хотел поговорить об этом:

— Знаешь, Роберт, я отлично провел время прошлой ночью. Я должен поблагодарить тебя за то, что ты готов делиться ею.

— Меня это немного удивило. Нет, меня это сильно удивило, когда она впервые рассказала мне о тебе. Наверное, она рассказала тебе о том, как описывала мне ваши ночи, как мы провели ту ночь в Кадьяке и о моем рассказе?

— Да, рассказала. Я не слишком удивился тому, что она мне сказала. Я знал, что она очень любила секс, еще когда мы учились в колледже.

Я начала готовить на завтрак блины на закваске. Я думал, что сегодня, возможно, услышу о своей жене гораздо больше, чем мне хотелось бы, и я действительно хотел этого. Я ощущал какие-то противоречивые эмоции.

— Она рассказала мне довольно много о тебе и о ней, может быть, сегодня ты расскажешь мне больше.

— Эм, я все еще здесь, — сказала Мишель, довольно сильно намекая, что она не хочет, чтобы мы говорили о ее сексуальной жизни. — Может быть, вы можете немного изменить тему

вашего разговора.

— Я просто подумал, что Майк может рассказать мне о том, о чем ты забыла.

— Мишель, ты рассказала ему о своем двадцать первом дне рождения?

Она стала пунцово-красной:

— Возможно, я пропустила эту часть. Я все же хотела бы поговорить о чем-нибудь другом.

— Нет, я думаю, что мне нравится эта тема, — сказал я. — Ладно, Майк, что случилось с ней на двадцать первый день рождения? — Я начал выкладывать тесто на сковородку. Мишель хмуро смотрела на меня и Майка.

— Я хотел, чтобы у нее был хороший день рождения, ты же знаешь, что она уже была достаточно взрослая, чтобы пить, поэтому я спросил ее, не хочет ли она пойти в один из ночных клубов в Пулмене. Она сказала мне, что это может ей понравиться, но она не знала о подарке, который я уже приготовил для нее. Я купил очень, очень короткую юбку и уговорил ее надеть ее.

— Ладно, ребята, хватит. Блины почти готовы, нужно накрывать на стол. — Я думаю, она надеялась, что мы забудем о разговоре, когда она поставила блины и мой свежий домашний кленовый сироп на стол. Майк и Мишель молча сели за стол, пока я готовил очередную порцию блинов, чтобы их хватило на всех.

— Ух ты, Роберт, какие вкусные блинчики, — сказал мне Майк, когда я сел к ним. Очевидно, Майк никогда раньше не ел блинчиков на закваске.

— Ладно, Майк, ты купил ей короткую юбку. — Мишель снова нахмурилась. — И что потом? — Это действительно вызывает у меня любопытство.

— Я подарил ей ее прямо перед уходом и попросил надеть ее в тот вечер. Она открыла коробку, подняла ее и пожаловалась, что она слишком короткая и что она не сможет ее носить. Ну, она была довольно короткой. Я думаю, что в целом она была, вероятно, около 20 сантиметров в длину. Я сказал ей, что это будет весело, если она ее наденет.

— Полагаю, так оно и было?

— Да, я наконец уговорил надеть ее вместе с одним самым коротким топом. Мишель, ты не хочешь присоединиться к нашему разговору и рассказать своему мужу о том походе в клуб?

Она посмотрела на Майка с самым красным лицом, которое я когда-либо видел:

— Нет.

— Я так и думал, что ты не сможешь. Во всяком случае, по дороге туда я не прочь был немного поиграть с ней, потереть ее в нужном месте, может быть, пальцем кое-куда проникнуть. К тому времени, как мы приблизились к клубу, она уже по-настоящему возбудилась.

— Теперь можешь остановиться, — вмещалась Мишель с покрасневшим лицом.

— Я не могу оставить Роберта додумывать...

Я попытался успокоить ее:

— Милая, это было семнадцать лет назад, теперь это не имеет значения, это просто забавная история!

Но она отказывалась принимать какое-либо участие. Ее лицо все еще оставалось красным.

— После того как она так возбудилась, я наклонился и попросил ее снять трусики. Потребовалось довольно много разговоров, но она наконец согласилась. Когда мы вошли внутрь, она была в этой супер короткой юбке и без трусиков под ней. — Мишель встала, чтобы убрать посуду после завтрака. Не думаю, что она хотела услышать от Майка все остальное.

— Она очень хорошо держала колени вместе. Но она совершила ошибку, выпив со мной пару стаканчиков. Ты же знаешь, что она не привыкла к алкоголю.

Я вспомнил ту ночь в Кадьяке, когда она выпила всего пару бокалов вина:

— Да, я знаю.

— Она хотела потанцевать, и я тоже был не против. Я не мог удержаться, чтобы не положить руки ей на попу и, возможно, случайно чуть-чуть задрать ее юбку.

Мишель вернулась в комнату, чтобы забрать еще несколько тарелок:

— Дорогой, я думаю, может быть, не стоило тебе встречаться с Майком. — Мы с Майком слегка рассмеялись. Она, казалось, преодолела свой гнев, и сама начала получать от этого некоторое удовольствие.

— Ладно, он показал всем мою задницу и киску, потом мы вернулись к нему домой и трахались всю ночь. Мне очень понравился мой день рождения. История закончена!

— Ага, — ухмыльнулся Майк. — Вот и все.

— Милая, — сказал я ей, — мне очень понравилась история. Тебе было весело.

— Мужчины!

После того, как Майк закончил рассказывать мне об этом, мы почувствовали себя почти друзьями. А потом Мишель попросила меня отвезти ее за ее машиной. По дороге Мишель не удержалась и спросила меня о Джеки.

— Дорогая, все, что я хочу сейчас сказать, это то, что она потрясающая, и у меня была совершенно фантастическая ночь. Я расскажу тебе все, когда мы будем в постели, потому что я знаю, что это заставит меня захотеть заняться чем-нибудь перед сном и, возможно, тебя тоже.

— Я очень рада. Значит ли это, что ты хочешь увидеться с ней снова?

Я был за рулем, но остановился и припарковал машину, прежде чем ответить ей. Я посмотрел прямо на нее, потому что хотел увидеть ее реакцию, и сказал:

— Да.

Она широко улыбнулась и наклонилась, чтобы поцеловать меня:

— Она заберет тебя у меня?

Я думаю, что она уже знала ответ на этот вопрос, прежде чем спросила, но ей нужно было услышать это в любом случае:

— Нет, дорогая, на меня снизошло откровение прошлой ночью после нашего с Джеки секса. Я расскажу тебе об этом позже. Она никогда не сможет забрать меня у тебя, и я уже сказал ей об этом.

— Тогда я разрешаю тебе встретиться с ней.

Несмотря на то, что я уже был уверен в ее ответе, я все же испытал облегчение, услышав его:

— Как насчет тебя и Майка, детка? Как близко вы подобрались к водопаду? Ты и он были довольно близкими этой ночью.

Я завел машину, и мы продолжили наш путь.

— Было все намного интереснее, когда я знала, что ты наблюдаешь за нами. Я знала, что ты хочешь увидеть страсть, и это меня заводило. Он мне очень нравится...и да, было жарко. Но я уже сказала тебе, и буду продолжать это говорить — я никогда не оставлю тебя ради него.

— На самом деле, после ночи, проведенной с Джеки, я понимаю это гораздо лучше, чем раньше. Мне не терпится рассказать тебе об этом и обо всем остальном, что произошло вчера вечером.

Мне захотелось упомянуть кое-что еще:

— Вчера вечером ты была в нашей ночной рубашке. Я этого не ожидал.

— Я сделала это для тебя, потому что знала, что ты смотришь, и это возбудит тебя еще больше. Думаю, с Майком это тоже сработало. Так что же нам теперь делать? Все ли в порядке между мной, тобой и Майком?

Я немного подумал об этом, прежде чем ответить ей:

— Да.

Настроение Мишель немного улучшилось. Она улыбнулась и сказала мне:

— Хорошо, потому что, пока я ждала тебя дома, я придумала что-то действительно особенное на сегодняшний вечер.

— О чем ты говоришь?

— Тебе придется подождать и увидеть все своими глазами. Единственное, что я скажу тебе, это то, что я очень, очень жду сегодняшнего вечера. Я почти уверена, что тебе это понравится, — она широко улыбнулась и продолжила. — И я ЗНАЮ, что Майку это понравится! И мне тоже понравится. — Прошептала она себе под нос.

О Боже, она снова сделала меня твердым и возбужденным.

— Похоже, ты уже наслаждаешься моим маленьким сюрпризом. Но давайждемся вечера.

Я пытался ее разговорить, но она не дала мне даже намека и просто спокойно смотрела в окно, пока мы не подъехали к ее машине. Теперь я действительно с нетерпением жду сегодняшнего вечера. Она сказала мне, что ей нужно купить пару вещей в магазине, так что она поедет за мной.

После того как Мишель вышла из машины, я не мог больше ждать. Я написал Джеки: [Не мог дождаться сегодняшнего дня, поговорил с Мишель, надеюсь скоро увидеться. Целую, Роберт.] Я подождал несколько минут, надеясь получить ответ. Я не был разочарован. Она ответила мне четырьмя смайликами.

***

Мы вернулись в дом. Когда мы сидели в гостиной, я спросил Майка:

— Мишель говорит, что ты архитектор. Ты работаешь на себя или на фирму?

— У нас довольно крупная компания в Сиэтле. Мы работаем над офисными и медицинскими зданиями, мы сделали несколько больниц, в основном берем достаточно крупные проекты.

— А что-нибудь в Восточном Вашингтоне?

— На данный момент мы делаем ставку на медицинский центр в Проссере всего в 45 минутах езды отсюда, и этот проект выглядит довольно многообещающим. Мы, вероятно, получим его.

Мы с Мишель переглянулись. Я был почти уверен, что она знает, о чем я спрошу дальше:

— Значит, ты будешь проводить там какое-то время?

— Думаю, да. Если мы получим этот проект, я буду много работать непосредственно с владельцем и его представителями в их офисе в Проссере, чтобы собрать их конкретные требования, прежде чем мы начнем планировать. Я проведу там достаточно времени.

Я уверен, что у нас с Мишель была одна и та же мысль...что она, возможно, тоже проведет там несколько ночей, но об этом ничего не говорилось. Я подозреваю, что Майк, вероятно, думал или, по крайней мере, надеялся на то же самое.

***

Мы проговорили весь остаток дня. Я нашел Майка действительно хорошим парнем, и он мне понравился, даже если он занимался сексом с моей женой. Мы довольно поздно позавтракали, поэтому пропустили ленч. Было около 16:30, когда Мишель упомянула, что снова проголодалась. Мы решили пойти в стейк-хаус Черный Ангус. Мишель и я ели там не так давно, их еда действительно хороша, и у них есть тихие полу-частные кабинки, в которых можно уйти подальше от шума и суеты.

Мишель переоделась во что-то более подходящее для хорошего семейного ресторана. Когда мы прибыли, хост усадила нас и вскоре приняла наши заказы. Пока мы ждали нашу еду, я не мог

не спросить:

— Майк, ты начал рассказывать о некоторых ваших эскападах в колледже. Что еще, по-твоему, должен знать ее любящий муж?

— Ну, она упоминала тебе о той ночи, когда один из моих друзей наблюдал за нами?

Мишель это ошарашило:

— О чем ты говоришь? Я не помню, чтобы такое когда-нибудь случилось!

— О, может быть, я никогда не говорил тебе об этом, но помнишь Джона? Он сидел однажды ночью на диване. Я сказал ему, что, если мне повезет, ты придешь ночью, так что он не спал.

— Погоди-ка, ты имеешь в виду Джона Маккларена?

— Да, именно его.

— О Боже, мы же иногда ходили на одни и те же занятия. Я вспомнила, как он улыбался мне, словно что-то знал. Что же он увидел?

— Ты вошла и оставила дверь спальни открытой. Очевидно, ты его не видела. Во всяком случае, Джон стоял в темной гостиной, когда ты раздевалась. — Мишель снова покраснела. По ее лицу было ясно, что она хотела заползти под стол и спрятаться. — Это была одна из тех ночей, когда у меня был стояк, и ты забралась на меня сверху. Черт возьми, это было так классно! Джон был там, наблюдая за всем происходящим. Он рассказал мне об этом на следующее утро. Ты его сильно возбудила. Как только ты начала одеваться, он прокрался обратно к дивану, чтобы притвориться спящим на случай, если ты увидишь его на выходе.

Мишель пискнула тоненьким голоском:

— Когда это было?

— Первый семестр первого курса.

— В тот год у нас было два совместных занятия. Неудивительно, что он продолжал так улыбаться мне. Наверное, хотел снова увидеть меня голой.

— Наверное, да. Он оставался еще несколько ночей, надеясь на повторение, но ты никогда не приходила в нужное время.

— Все равно спасибо тебе, Господи, за маленькие милости!

Майк спросил, рассказывала ли она мне о просмотре эротического фильма, и я ответил, что да, она мне об этом говорила.

Потом Майк посмотрел на Мишель, потом на меня, потом снова на Мишель и прошептал ей:

— А ты рассказывала своему мужу про покер на раздевание?

Теперь лицо Мишель действительно покраснело, и она выглядела так, словно внезапно проглотила лягушку:

— Эм, нет, и я действительно не хочу это слышать!

Майк посмотрел на меня, и я кивнул головой, показывая, что хочу, чтобы он продолжал. Мишель увидела меня, подскочила к Майку, взяла его лицо в ладони и крепко поцеловала! Когда она наконец оторвалась, я едва расслышал, как она сказала ему:

— Если ты будешь держать это при себе, этим вечером я сделаю так, чтобы ты не пожалел об этом!

— Дорогая, я уверен, что так оно и будет, независимо от того, расскажу я это или нет, но мне кажется, Роберт хочет это услышать.

Я ничего не сказал, но снова кивнул, подтверждая, что определенно хочу знать, как моя Мишель играла в покер на раздевание. Вернувшись домой из Рино после свадьбы, мы провели три дня вдвоем в хижине ее отца в горах. Тогда я дико хотел поиграть с ней в покер на раздевание, но она не захотела. Я всегда хотел поиграть в эту игру, но она никогда не соглашалась. Так что теперь, услышав, что она сделала это с Майком, я определенно хотел узнать подробности! Никакой ревности, твердил я себе, нет, совсем никакой. Да, черт возьми, я ревновал!

— Один из моих друзей из Сиэтла приехал ко мне на выходные вместе со своей женой. Я знал его с младших классов средней школы, но никогда не видел его жену. Они начали встречаться после того, как я уехал в Пулмен, и довольно быстро сыграли свадьбу. Они приехали в апреле, вскоре после наших весенних каникул.

Лицо Мишель все еще было красным, и она закрывала его руками, глубоко дыша и изо всех сил стараясь не обращать внимания на Майка.

— Я позвонил Мишель в субботу, и мы вчетвером пошли ужинать. После этого мы вернулись в мою квартиру и начали играть. Сначала мы играли в пинокль, потом стало скучно, и Джон, мой друг, спросил, не хотим ли мы немного поиграть в покер. У меня не было фишек, и ни у кого из

нас не было много мелочи, поэтому он предложил вместо этого сыграть в покер на раздевание. Я взглянул на Эмбер, жену Джона, думая о том, как бы мне хотелось увидеть ее без одежды, и ты знаешь, что Мишель тоже хороша, так что Джон явно думал о ней. Я должен признать, что он хотел показать свою симпатичную женушку. Эмбер улыбнулась и сказала, что, по ее мнению, это будет весело, так что осталось убедить только одного из нас. Когда мы все трое повернулись и посмотрели на Мишель, ее лицо покраснело, как сейчас. Мы все ждали ее ответа, и она наконец кивнула.

Именно тогда официант принес нам еду. А-а-а! Мне нужна остальная часть истории!! Мы не хотели портить Мишель аппетит еще больше, поэтому поговорили о других вещах: о наших танцах, о некоторых проектах, над которыми работал Майк. Он рассказал нам немного больше о своем доме. Я не мог не улыбнуться, вспоминая шоу Мишель и рассказ о его спальне.

Мы закончили есть. Официантка забрала наши тарелки, и я попросил Майка закончить рассказ об эпизоде с покером на раздевание.

В конце концов Мишель решила немного вмешаться в повествование:

— Никто из нас не раздевался, мы бросили это раньше. Мы все оказались в нижнем белье и решили, что этого достаточно.

Майк не собирался так легко отпустить ее с крючка:

— Да, это правда. — Затем он посмотрел прямо на меня и продолжил. — Но это не вся история. Мишель была такой сексуальной, когда сняла блузку. А потом, когда она сняла юбку, я почувствовал себя на небесах! Она расстегнула ее и спустила с бедер ТАК, как будто всю жизнь тренировалась стать стриптизершей. Мне показалось, что глаза Джона и Эмбер вот-вот выскочат из орбит! А ее нижнее белье! Милая, почему бы тебе не описать Роберту нижнее белье, в котором ты была?

Мишель снова вела себя так, словно хотела залезть под стол, хмуро глядя на Майка. Это напомнило мне о том времени, когда она пыталась убить меня своим взглядом в Кадьяке после того, как я немного разжег ее страсть, прежде чем спросить, не хочет ли она поцеловаться с Алеком.

— М-м-м, это были стринги телесного цвета.

— Да, они были настолько сексуальны, насколько это вообще возможно! Почти ничего не прикрывали — только веревка вокруг талии. Я сам их купил ей и попросил ее надеть их в тот вечер. Лифчик тоже почти ничего не прикрывал. Джону очень, очень понравилась эта игра. Вообще-то, и мне тоже.

Я был действительно ошеломлен всем этим. Казалось, что Мишель была так сексуально открыта, когда встречалась с Майком. Так непохожа на девушку, которую я знаю последние 16

лет. И теперь она действительно снова открыла себя, став той Богиней, которую я видел в Кадьяке той ночью. Майк, очевидно, произвел на нее такое впечатление, какое я никогда не производил на нее, несмотря на то, что мы занимались с ней сексом последние 16 лет.

— Милая, — продолжал Майк, — ты не хочешь рассказать Роберту о том, что произошло после покера?

Мишель посмотрела на меня и улыбнулась, очевидно, думая, что она тоже могла бы повеселиться, рассказывая эту историю:

— Я была так возбуждена, что едва могла это вынести. Кроме того, что мы были почти голыми, мы все флиртовали друг с другом весь вечер. Нижнее белье Майка и Джона так сильно выпирало, и я так сильно хотела, чтобы Майк был внутри меня! Мы с Майком пошли в спальню и практически сорвали друг с друга одежду. Майк зарывался лицом и языком в меня, пока я не кончила, потом я встала на четвереньки, и Майк трахнул меня так, как мы никогда раньше не трахались! Боже, как мы были возбуждены!

Ух ты, я думаю, она вроде как преодолела свою застенчивость, рассказывая эту историю. Я не мог не спросить ее:

— И это возбуждает тебя так же сильно, как и меня?

— Э-э-э, я думаю, нам пора идти, не так ли?

Несмотря на то, что вся моя кровь была на полпути вниз по телу, наверху, по-видимому, все еще оставалось немного. Я задумался о том, что Мишель сказала мне в ту ночь, когда она впервые рассказала мне о Майке:

— Этот покер с другой парой очень сильно вас возбудил, но больше вы никогда не делали ничего подобного?

Майк ответил:

— Нет, это было только один раз, мы никогда больше не делали ничего подобного.

Я был рад это слышать. Я наслаждался их историями, и они чертовски возбуждали меня, но не тогда, когда я узнал, что Мишель умолчала о том, что была с кем-то еще, кроме Майка.